

Лобин Александр Михайлович

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной статье исследован один из ключевых элементов историко-философской картины мира, свойственный исторической беллетристике - систематическое использование известных исторических лиц. На материале историко-фантастических романов А. Бушкова, А. Лазарчука и М. Успенского проанализированы закономерные трансформации образов главных героев, обусловленные спецификой исследуемого жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 110-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 350 с.
8. Труфанова И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. № 3. С. 56-65.
9. Terre Information Magazine [Электронный ресурс]. 2012. № 5. URL: <http://ru.calameo.com/read/0000633023363045c2557> (дата обращения: 26.11.2014).

**GENRE OF A REPORTAGE IN THE FRENCH MILITARY PERIODICALS
(BY THE MATERIAL OF THE MAGAZINE "TERRE INFORMATION MAGAZINE")**

Larchenkova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Military Academy of Air Defence Forces of Russian Federation named after A. M. Vasilevsky
lartchenkova@yandex.ru

The article examines the magazine "Terre Information Magazine" meant for the military men of the divisions of the French Army from the viewpoint of genre peculiarities of the included texts. Such investigations previously were conducted only by the material of the English military periodicals. The author concludes that information genres prevail in this publication and dominating communicative strategy is the strategy of informing. The special attention is paid to the analysis of the most frequent genre – reportage on the military exercises.

Key words and phrases: military periodicals; communicative strategy; genre affiliation; reportage; emotional impact.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В данной статье исследован один из ключевых элементов историко-философской картины мира, свойственный исторической беллетристике – систематическое использование известных исторических лиц. На материале историко-фантастических романов А. Бушкова, А. Лазарчука и М. Успенского проанализированы закономерные трансформации образов главных героев, обусловленные спецификой исследуемого жанра.

Ключевые слова и фразы: литература; история; концепция истории; конспирологическое мышление; герой криптоисторического романа.

Лобин Александр Михайлович, к. филол. н., доцент
Ульяновский государственный технический университет
amlobin@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОЙ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Конспирология (или теория заговора) на рубеже XX-XXI вв. стала одной из наиболее популярных исторических концепций в беллетристике. Наиболее полное воплощение она получила в жанре криптоисторического романа. Эта разновидность фантастики возникла в российской массовой литературе в середине 90-х годов XX века как попытка объяснить историю нашей страны заведомо фантастическими средствами. Основным объектом внимания для криптоисториков стала Россия XX века, рассматриваемая в контексте идеи так называемого прогрессорства, т.е. целенаправленного и постоянного вмешательства в историю человечества неких разумных, но нечеловеческих сил, которые преследуют свои, не обязательно враждебные, но, безусловно, чуждые человечеству цели [8, с. 3-4]. Истоки этой концепции, несомненно, в истории восходят к архаической мифологической картине мира [6, с. 151].

Следуя специфике жанра, криптоистики чрезвычайно активно используют историческую фактуру и антураж, поэтому не могут обойтись без включения в число значимых персонажей подлинных исторических лиц. На рубеже XX-XXI вв. в качестве главных героев таких произведений все более активно используются образы известных писателей. Так, главными героями романов , Посмотри в глаза чудовищ А. Лазарчука и М. Успенского (1996) и , АС: секретная миссия А. Бушкова (2006) стали поэты Н. Гумилев и А. Пушкин. Их характер и образ жизни в названных романах мало соответствуют тем, о которых пишут историки литературы, а Н. Гумилев – адептом тайной эзотерической организации , Пятый Рим.

По версии А. Лазарчука и М. Успенского Н. Гумилев не был расстрелян Петроградской ЧК, а был выкуплен у нее , некоей таинственной организацией... обрел бессмертие и на протяжении уже восьмидесяти лет борется со злом, надвигающимся на человечество [7, с. 251]. Дело в том, что по версии авторов всю человеческую историю определяет борьба человеческих магов и более древней цивилизации разумных ящеров. Противники создали ряд эзотерических сообществ темных и светлых оттенков и поэт , Серебряного века также изучает магические практики, участвует в переговорах тайных обществ, командует партизанским отрядом в Отечественную войну и, в конце концов, разоблачает и побеждает терроризирующее человечество ящеров.

Роман , АС: секретная миссия А. Бушкова по сути является новой версией гибели Пушкина, согласно которой он, тайный агент секретной спецслужбы, расследует деятельность другой древней и враждебной

людям расы джиннов, которая стоит за кулисами всех исторических катастроф. В качестве секретного агента поэт преследует черных магов, которые служат джиннам, и погибает, спасая императора Николая от покушения, осуществленного посредством ожившей статуи. Официальная версия гибели на дуэли оказывается результатом фальсификации, которую из соображений секретности организует Бенкендорф.

Сюжетным следствием таких конспирологических версий истории становится жесткая поляризация всех действующих сил и лиц: самоотверженные герои вступают в бескомпромиссную борьбу против враждебным людям негуманоидов и их агентов. Тайная деятельность врагов осуществляется чаще всего путем манипулирования сознанием, политическим террором и прямыми диверсиями – соответственно и движение Сопrotивления использует детективно-шпионско-военные методы, что, наряду с историческим антуражем, становится наиболее заметной сюжетной особенностью криптоисторической фантастики. Следует, однако, отметить, что война эта ведется не до полного уничтожения противника, а с соблюдением всех правил и условностей [1, с. 21], это обстоятельство за прошедшие тысячелетия стало обязательным условием сохранения общего мирового равновесия сил.

Ю. М. Лотман полагал, что поэтика сюжета в романе – это в значительной мере поэтика героя, поскольку определенный тип героя связан с определенными же сюжетами [5, с. 714]. Но в данном случае не качества героя значительно детерминируют сюжет текста, а напротив – определенный тип сюжета детерминирует характер и образ действия героев.

Анализ этих текстов позволяет выделить некоторые сходные черты в изображении главных героев. Прежде всего: объектом авторской фантазии становится тайная жизнь поэтов – не малоизвестные подробности творческой или личной жизни, а именно – посмертная жизнь Гумилева и тайная служба Пушкина. Все обстоятельства их прежней биографии упоминаются вскользь и существенной роли в сюжете не играют, а их творческие способности совершенно не используются: ни Пушкин, ни Гумилев уже ничего не пишут, а только борются со Злом. Если использовать классификацию, разработанную современным фантастоведом Д. Володихиным, их обоих следует отнести ко второй категории мужских героев, которую можно условно назвать “служитель” [2, с. 266] – это идеал мужчины, который служит Отечеству и обществу.

Подлинный парадокс, таким образом, заключается не в том, что поэты становятся специальными и тайными агентами – этого требует логика сюжета. Парадоксален выбор на роль специальных агентов исторических лиц, прославившихся совершенно иными талантами. Первое объяснение напрашивается само собой – автор стремится эпатировать публику, чтобы повисить читательский интерес, использует (выражаясь по современному) уже готовый брэнд в своих коммерческих целях.

Это предположение вполне справедливо, но все же недостаточно: романы . Посмотри в глаза чудовищ и . АС: секретная миссия критики и читатели оценивают очень неоднозначно и положительно вовсе не за выбор героев, а за стиль и динамичный сюжет [3, с. 266]. Проведенный анализ убеждает, что причина выбора именно этих героев представляется более сложной, и объяснение этому явлению также следует искать в жанровых особенностях криптоистории и специфике конспирологического мышления в целом.

Первая проблема, с которой сталкивается автор, создавая образ такого суперагента, – это проблема мотивации героя. Ему противостоит сила сверхчеловеческая, располагающая всем арсеналом научных и магических средств, практическая бессмертная и неуязвимая. Причинами, способными воодушевить на этот подвиг, может стать лишь идейный альтруизм, поэтому от человека, способного вступить в борьбу, результатом которой может стать лишь тактическая моральная победа (причем посмертная и скрытая от общества), требуется особый склад характера и духовный потенциал. Вымышленные герои в этой роли страдают общим недостатком – стереотипностью.

В свою очередь, Пушкин и Гумилев – люди высочайших моральных качеств, известные не только своими произведениями, но и активной жизненной позицией, принципиальностью и храбростью. Поэтому выбор авторов по-своему оправдан: в роли ловцов банальных шпионов или заговорщиков Пушкин выглядел бы действительно нелепо, а вот в качестве борца с Абсолютным Злом, он вполне уместен и непротиворечив. Если Н. Гумилев, как известно, добровольно ушел на фронт в Первую мировую войну, почему бы ему не вступить в еще одну, на этот раз тайную, войну с подлинным Врагом? Фактически, авторы-фантасты в этом случае просто эксплуатируют тот высокий моральный авторитет, которым традиционно пользуются поэты в России.

Поскольку речь идет о целых тайных организациях, включающих большое количество участников, то и помощники, и противники героев также обладают определенной известностью и репутацией. Лазарчук и Успенский дают Гумилеву в сподвижники Григория Распутина, Якова Брюса и воеводу Скопина-Шуйского, а его противниками становятся Гиммлер, прославленный оккультист Третьего Рейха Зевоттендорф и другие известные личности. В свободное от борьбы время, бывший поэт Гумилев общается с Марлен Дитрих и Агатой Кристи, дружески наставляет Михаила Булгакова, посещает первый съезд Союза писателей СССР. Десятки известных личностей косвенно включаются в орбиту действия Гумилева-спецагента: академик Лысенко, чекист Агранов, американские фантасты Говард и Лавкрафт, а также Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Максим Горький, Мариэтта Шагинян, Алексей Толстой, Ольга Форш, Илья Эренбург и многие другие. Использование этого приема придает тексту содержательную глубину и повышает читательский интерес.

В романе А. Бушкова этот же прием использован особенно мощно. Фактически в его , Секретной миссии поэты борются с поэтом: на последнем этапе расследования Александр Пушкин действует рука об руку с молодым и еще неизвестным коллегой Эдгаром По, а главным резидентом расы джиннов в Петербурге и организатором покушения на императора Николая выступает демон Джон Гордон, бывший поэт Байрон, который продался нелюдям за бессмертие и оккультное всемогущество, но при этом утратил способность к творчеству.

Здесь, проявилось главное противоречие этого художественного метода (использования знаменитых литераторов в роли суперагентов): герои-творцы всеми силами борются с фантастическим врагом, отстаивая права человечества на существование, на самоопределение (в том числе и на творческую свободу), но сами

этой свободой уже не пользуются, зато активно применяют методы противника – магические артефакты, тайные знания и военную силу.

Остается подвести итог: выбор знаменитых литераторов в качестве главных героев закономерен и объясняется жанровой спецификой криптоисторических романов, но та же логика жанра становится причиной полного подчинения героя сюжетной схеме, он совершенно теряет оригинальность и внутреннюю связь с известным прототипом, то есть – становится персонажем вымышленным. Более того – он теряет также и внутреннюю свободу, основное условие для полноценной самореализации творческой личности, поэтому и Байрон, и Пушкин, и Гумилев, и Э. По, независимо от их моральных установок, неизбежно перестают быть творцами.

Так как , эклектичный характер современного литературного процесса отражает становление в обществе новой ценностной иерархии, свидетельствует о смысловой и эстетической расплывчатости позиции писателя [4], подобные тенденции в современной беллетристике представляются вполне закономерными.

Список литературы

1. **Авраменко Ю. И.** Роль войны в человеческом обществе. Многоликая война в художественной литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 21-24.
2. **Володихин Д.** Мы могли бы служить в разведке... // Если. 2002. № 1. С. 263-269.
3. **Гончаров В.** История: Есть варианты? // Если. 1998. № 3. С. 261-266.
4. **Дырдин А. А.** От редколлегии // XXI век. Итоги литературного десятилетия: язык – литература – общество. Ульяновск: УлГТУ, 2011. С. 4.
5. **Лотман Ю. М.** Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // О русской литературе. СПб.: Искусство-СПб, 1997. С. 712-729.
6. **Погребная Я. В.** О концептах мифопоэтического и некоторых принципах их идентификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-154.
7. **Столяров А.** Посмотри в глаза чудовищ // Если. 1997. № 7. С. 251-252.
8. **Чёрный И., Петухова Е.** Современный русский историко-фантастический роман. М.: Мануфактура, 2003. 136 с.

THE PROBLEM OF CREATIVITY IN THE CONSPIROLOGICAL HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL WORLDVIEW

Lobin Aleksandr Mikhailovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulyanovsk State Technical University
amlobin@yandex.ru

The article deals with one of the key elements of the historical and philosophical worldview which is typical for historical fiction – the systematic use of well-known historical figures. By the material of historical science fiction novels by A. Bushkov, A. Lazarchuk and M. Uspenskii the author analyzes the regular transformations of images of the main characters which are conditioned by the specificity of the studied genre.

Key words and phrases: literature; history; conception of history; conspirological thinking; hero of crypto-historical novel.

УДК 81А:378

Педагогические науки

Статья раскрывает содержание понятий «ключевые компетенции», «компетентность», которые получают все более широкое распространение в процессе обновления содержания высшего образования и подготовки специалистов в вузе. Основное внимание автор акцентирует на видах и формах самостоятельной работы студентов гуманитарных направлений в формировании ключевых компетенций при обучении иностранному языку.

Ключевые слова и фразы: ключевые компетенции; компетентность; самостоятельная работа студентов; иностранные языки; виды и формы самостоятельной работы.

Логина Е. А., к. пед. н., доцент
Тюменский государственный университет
eloginowa@mail.ru

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Современные тенденции реформирования высшего образования в России заставляют систематически пересматривать подходы к его организации. Отечественные ученые и общественные деятели аргументированно констатируют кризис знаниевой модели образования.